

Литература

1. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года от 13.06.2012 [Электронный ресурс] // Гарант – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/>
2. Концепция миграционной политики Белгородской области на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства Белгородской области от 2 декабря 2013 г. N 594-пп) [Электронный ресурс] // Гарант – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>
3. Коровкин, А. Г. Макроэкономический контекст миграционной политики в России [Текст]/ А. Г. Коровкин // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2013.- №14 (498).- С.48-55
4. Суюнчалиева, О. Т. Оптимизация миграционной деятельности России в свете исторического опыта Российской империи [Текст]/ О. Т. Суюнчалиева// Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2013.- №14 (498).- С.67-76.

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

*Е.А. Домбровская, Е.И. Дорохова
г. Белгород, Россия*

Исследование экономической безопасности как национальной, так и региональной на сегодняшний день является актуальным в силу нескольких причин. Во-первых, из-за отсутствия единой методологической базы, адаптированной на государственной уровне и, соответственно, принятой всеми пользователями информации, учеными, экономистами, в качестве источника аналитического материала. В данном случае речь идет о часто противоречащих друг другу категориях, определениях и способах оценки экономической безопасности территорий, разработанных разными исследователями явления, затронутого в данной статье. Во-вторых, по причине специфичности, уникальности и неоднородности в развитии каждого отдельного региона страны, вследствие чего возникает интерес в ознакомлении с экономической безопасностью территорий. В-третьих, из-за недостаточной унификации статистических данных, касающихся регионального развития.

Вышеприведенные факторы создают препятствия на пути исследования экономической безопасности регионов, тормозят процессы формирования конкретных мер, обеспечивающих данную безопасность с учетом всех существующих особенностей отдельных регионов. Сказанное подтверждает актуальность анализа региональных аспектов обеспечения экономической безопасности и разработки единых методов оценки данного явления.

Определять экономическую безопасность можно с разных точек зрения, в основе которых заложены такие ключевые критерии, как состояние, условия и факторы, связь с международной экономической системой.

В рамках первого направления предлагают такую характерную черту, как «состояние», имеющую место в определении одного из разработчиков Государственной стратегии экономической безопасности академика РАЕН Сенчагова В.К.: «экономическая безопасность – состояние экономики, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социальная направленность политики, достаточный оборонный потенциал даже при неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов» [5].

В работе «Россия – АТР: проблемы валютного регулирования и экономическая безопасность» экономическая безопасность рассматривается как «определенное динамичное состояние национального хозяйственного комплекса, способного к развитию и адаптации в изменяющихся условиях производства и обмена товаров и услуг, устойчивому росту благосостояния всех слоев населения, противодействию внутренним и внешним угрозам, нарушающим социальную и политическую стабильность общества» [3].

В следующем определении, данным В.С. Загашвили, «экономическая безопасность государства – это состояние национального хозяйства, обеспечивающее осуществление суверенитета, увеличение экономической силы и повышение качества жизни в условиях требований, налагаемых участием в системе международной экономической взаимозависимости и в геоэкономической структуре, понимаемой как пространственно силовая структура мирового хозяйства» [2].

Для второго направления за основу принимают ключевые условия и факторы, которые непосредственно влияют на национальную экономику и по определению академика Российской академии наук (РАН) Л.И. Абалкина «обеспечивают независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию» [7].

В рамках третьего направления экономическая безопасность тесно связана с международной экономической системой. В связи с этим рассматриваются такие вопросы, как циклические колебания, неравномерность развития экономики, распространение голода, рост задолженности и другие аспекты мировой экономики.

В теории экономическая безопасность региона не всегда рассматривается, во-первых, из-за отсутствия единого определения национальной экономической безопасности, что и было сказано ранее, во-вторых, различного осмысления и трактования понятия «регион». В политической энциклопедии регион определяется как «самостоятельная пространственная географическая, административно-территориальная, институционально-политическая, экономическая, социальная, историко-культурная, этническая и демографическая величина» [4].

Так как вышеприведенный термин не в полной мере соответствует действительности в рамках региональной дифференциации, следует воспользоваться иным определением, предложенным учеными РАН, по которому регионы представляют собой «территориальные части страны, отличающиеся друг от друга природными и социально-экономическими условиями» [6].

В данном случае понимается такое состояние территории, которое обеспечивает стабильное и устойчивое развитие экономики, самостоятельность от влияния центра и других регионов, экономическую безопасность личности.

В этом смысле стабильность и устойчивость развития региона будет обеспечена конкурентоспособностью производимой продукции в купе с ее реализацией, природно-ресурсным потенциалом и проведением макроэкономической политики, учитывающей особенности географического положения и уровень развития системы экономических институтов.

Самодостаточность будет определяться развитостью межрегиональных и внешнеэкономических связей, возможностью самостоятельного проведения собственной политики в рамках нормативно-правовых актов и установления минимальных стандартов социальных нормативов с учетом национальных и территориальных особенностей.

Следуя вышесказанному, определим экономическую безопасность региона как совокупность текущего состояния, условий и факторов, отражающих стабильность, устойчивость и поступательность развития экономики территории, определенной независимости и интеграции с экономикой страны [1].

Возможность и способность экономики поэтапно улучшать качество жизни населения в соответствии с общепринятыми стандартами, противостояние влиянию всевозможным угрозам при рациональном и адекватном использовании ресурсов и природных факторов, обеспечение социально-экономической и общественно-политической стабильности субъекта представляет собой сущность экономической безопасности региона.

Так как экономическая безопасность региона определяется состоянием различных сфер деятельности, то целесообразным является рассматривать такие ее составляющие, как производственная, научно-технологическая, сырьевая, финансовая, социально-демографическая, общественная, сфера безопасности рынка труда, экологическая, продовольственная и информационная сферы.

Разобравшись с теоретическими аспектами изучаемого явления, видится целесообразным определить способы оценки экономической безопасности региона, основу которых составляют специальные средства: критерии и индикаторы, разработанные в статистике и в различных областях науки. Все значения вышеприведенных показателей должны учитывать особенности и специфику развития регионов вместе с имеющимися параметрами для страны в целом.

Так как ни в одной научной работе не предложена определенная система индикаторов экономической безопасности регионов, представляется возможным использовать методику С.Ю. Глазьева, разработанную для анализа национальной экономической безопасности, но адаптированную для регионов. В основе данной методики имеется комплекс показателей, по которым определяются пороговые значения. Наивысшая степень безопасности достигается в том случае, если все показатели находятся в пределах допустимых границ своих пороговых значений.

Таблица

Индикаторы экономической безопасности Белгородской области

Индикаторы	Пороговые значения	Фактические значения
1. Объем ВРП на душу населения, % от среднего по "семерке"	50	28
2. Доля инвестиций в ВРП, %	25	26,7
3. Доля импорта продовольствия во внутреннем потреблении, %	25	32,2
4. Степень износа основных фондов промышленных предприятий, %	60	38,3
5. Соотношение коэффициента обновления и выбытия основных фондов, раз	3	23
6. Соотношение сбережений и инвестиций, раз	1	0,5
7. Доля иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций в основной капитал, %	15-17	7,5
8. Отношение расходов на НИОКР в ВРП, %	2	0,3
9. Соотношение внутренних текущих затрат на фундаментальные исследования (ФИ), прикладные исследования (ПИ) и разработки (Р), раз	1:3:9	1:2:1,4
10. Соотношение затрат на технологические инновации и затрат на исследования и разработки (ИР), раз	2	2,3
11. Удельный вес региональных кредитных организаций в общем числе кредитных организаций региона, %	50	13
12. Доля в населении людей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, %	7	8,6
13. Продолжительность жизни, лет	70	71,71
14. Дифференциация доходов, раз	8	14,5
15. Уровень преступности, количество на 100 тыс. человек	5000	1036
16. Уровень безработицы, %	7	4,4
17. Доступность жилья (отношение его рыночной цены к среднегодовому доходу семьи), раз	12	6,5
18. Уровень суицида, количество на 100 тыс. человек	26,5	17,5
19. Уровень занятости населения, %	60	64,2
20. Темп роста потребительских расходов, %	5-6	15,2
21. Темп роста реальных доходов населения, %	5-7	2,4

Выполнено по: [8]

На основе данных Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области были рассчитаны фактические значения за 2012 г. показателей экономической безопасности региона. По итогам расчета были выявлены как слабые, так и сильные стороны изучаемого явления.

Одни из предложенных индикаторов не соответствовали пороговым значениям, что увеличивает риск нестабильного функционирования экономики региона. Так, например, объем ВРП на душу населения по Белгородской области в сравнении с идентичным усредненным показателем по странам «большой семерки» показал отставание от нормы на 22%. Также удивительными оказались такие индикаторы, как доля импорта продовольствия во внутреннем потреблении, соотношение сбережений и инвестиций, соотношение коэффициента обновления и выбытия основных фондов, доля иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций в основной капитал, отношение расходов на НИОКР в ВРП, соотношение внутренних текущих затрат на фундаментальные исследования, прикладные исследования и разработки, удельный вес региональных кредитных организаций в общем числе кредитных организаций региона. Из социальных индикаторов не соответствовали норме такие показатели, как доля населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, превысив норму на 1,6%, дифференциация доходов, составившая 14,5 раз, что выше порогового значения на 6,5 пунктов, высокий по сравнению с нормой темп роста потребительских расходов и, наоборот, низкий темп роста реальных доходов населения.

Из показателей, соответствующих норме, можно выделить следующие: доля инвестиций в ВРП, превысившая пороговое значение на 1,7%, степень износа основных фондов промышленных предприятий, составившая 38,3%, примерно одинаковое соотношение затрат на технологические инновации и затрат на исследования и разработки. В социальной сфере не противоречили пороговым значениям продолжительность жизни, (71,7 лет), уровень преступности на 100 тыс. человек (значительно ниже по сравнению с нормой), уровень безработицы, не превышающий 7%, доступность жилья, невысокий уровень суицида на 100 тыс. человек, уровень занятости населения, превысивший норму на 4,2%.

Таким образом, с адаптацией методики С.Ю. Глазьева к анализу экономической безопасности региона, стало возможным выявление как слабых, так и сильных сторон изучаемого нами явления. Так как многие показатели не соответствовали предложенным автором пороговым значениям, был сделан вывод о недостаточном обеспечении экономической безопасности на уровне Белгородской области. Только с увеличением расходов на социальную сферу жизни общества и развитием инновационных технологий будет достигнут лучший уровень данного обеспечения, способствующий стабилизации сфер экономики региона.

Литература

1. Вечканов, Г.В. Экономическая безопасность [Текст]/ Учебник. – СПб: Питер, 2007.
2. Загашвили, В.С. Экономическая безопасность России [Текст]/ учеб. прак. пособие/ В.С. Загашвили. – М.: Гардарики, 2004. – С. 114.
3. Рудько-Селиванова, В.В. «Россия – АТР. Проблема валютного регулирования и экономическая безопасность» [Текст]/ под ред. Рудько-Селиванова В.В., Владивосток «Дальнаука», 1998 г.
4. Семигин, Г.Ю. Политическая энциклопедия [Текст]/ в 2 т. Т. 1: А-М / Нац. обществ.-научн. фонд; рук. проекта Г.Ю. Семигин. – М.: Мысль, 1999. – 750 с.
5. Сенчагов, В.К. Экономическая безопасность: Производство – Финансы – Банки [Текст]/ учеб. прак. пособие/ В.К. Сенчагов. – М.: ЗАО «Финстатинформ», 1998. – 621 с.
6. Татаркин, А.И., Романова О.А., Куклин А.А., Чуканов В.Н. Экономическая безопасность региона: единство теории, методология исследования и практика [Текст]/ учеб. прак. пособие — Екатеринбург: УрГУ, 1997. — 240 с.
7. Абалкин, Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение [Текст]/ Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – №12. – С. 3-9
8. Белгородская область в цифрах. 2013: Крат. стат. сб./Белгородстат. – 2013. – 283 с. – Режим доступа: http://belg.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/belg/resources/0a6d590040fb7a039961ff367ccd0f13/0407.pdf